

Армия Королевства, Форт Галия, Комната военного совета.

Пол, получивший звание генерала за победу в битве на Равнинах Ирис, собрал под своим началом ключевых офицеров для военного совещания. Альфонсо издал указ, приказывающий 7-ой армии вступить в бой с Армией Империи, которая разгромила 3-ю и 4-ю армии на севере.

Среди собравшихся офицеров были майор Оливия, получившая повышение на три звания, а также старший лейтенант Клаудия, получившая повышение на два звания, и беспокойный юноша. Он был признан за успех своего плана при захвате Замка Каспар, и его повысили с рядового до прапорщика.

— ... Как вы уже слышали, мы вступим в бой с имперскими войсками на севере по приказу короля. — Произнес Отто которого также повысили до полковника. Услышав это, все офицеры напряженно закивали, за исключением Оливии, которая со скучающим видом смотрела в потолок, подперев щеки ладонью.

Отто подавил желание сжать кулаки и объяснил ситуацию. Пока офицеры обменивались мнениями, один из них поднял руку. Это был генерал-майор Хосмунд Крайслер, командовавший правым флангом во время Битвы при Ирис.

— Поскольку 2-я армия в опасности, нам следует поторопиться. Не возражаете если я лично возглавлю 3 тысячи солдат в качестве передового отряда, а также использую этот шанс, чтобы разведать обстановку?

Когда Хосмунд сказал это, у остальных в основном было два типа реакций. Те, кто соглашался и кивал, и те, у кого были холодные выражения лица. Реакция первых была очевидна для Отто, но те, кто входил во вторую группу, казалось, видели насквозь стремление Хосмунда заслужить военные заслуги.

И это была правда, Хосмунд был очень встревожен. Он не добился больших успехов в Битве при Ирис и хотел наверстать упущенное во время осады Замка Каспар. Но Оливия захватила замок еще до того, как он туда добрался.

Элман, простолюдин по происхождению, дослуживший до звания генерал-лейтенанта, еще больше встревожился.

— Ваше Превосходительство, что вы думаете о предложении генерал-майора Хосмунда? — Задал Элман вопрос Полу, но у Отто были свои сомнения на этот счет. Разведчиков будет более чем достаточно для разведки. Он мог понять, что Хосмунд хочет заслужить военные заслуги, но их задача состояла в том, чтобы победить передовые отряды врага, которые могли бы наступать на центральную территорию. И, конечно, они должны учитывать планы по восстановлению северной зоны.

Для Отто 3 тысячи человек были немалым числом, и он хотел избежать как можно большего риска.

— Генерал-майор Хосмунд, если мы хотим провести разведку, то разве не проще послать разведчиков? Не вижу никакого смысла в том, чтобы рассредоточить наши силы. Пол чувствовал то же самое, а Хосмунд взволнованно встал и громко возразил:

— Лорд Пол, пока мы здесь совещаемся, есть вероятность, что Армия Империи уже движется на Юг. По моему скромному мнению, наш самый большой враг сейчас - это время. Если мы будем двигаться слишком медленно, то можем потерять и 2-ю армию. Мы не можем позволить себе посылать разведчиков и спокойно ждать разведданных!

— Хм... твои слова не лишены смысла.

Когда Пол сказал это, большинство офицеров согласно закивали. Исключением была Оливия, которая громко сказала "еще чашку чая!", а также Клаудия и Эштон, которые застенчиво склонили головы рядом с ней.

Отто заставил себя кашлянуть и спросил Оливию:

— Майор Оливия, что ты думаешь по этому поводу?

— Я?.. Подумаю об этом, когда встречу врага.

Сказав это, Оливия без всяких оговорок добавила в чай дорогой сахар и принялась потягивать его. Отто лишился дара речи и посмотрел на Эштона справа от нее.

— А как насчет тебя, прапорщик Эштон?

— Д-да Сэр! П-по моему скромному мнению, я не вижу необходимости посылать передовой отряд! — Сказав это, лицо Эштона начало сводить судорогой так как все офицеры посмотрели на него с удивлением, ведь, по их мнению, он явно заблуждался.

«Это естественно для них, но мы обсуждаем, послать ли разведчиков или позволить генерал-майору Хосмунду лично возглавить передовой отряд. Оба варианта подразумевают отправку людей. Нелепо отрицать необходимость проведения повторной разведки.»

Отто задумался, а Хосмунд нетерпеливо спросил Эштона:

— Я слышал о твоём выдающемся выступлении во время штурма Замка Каспар. Это действительно впечатляет и выше моего понимания. Поэтому меня очень интересует причина, по которой ты отвергаешь мое предложение. Мне еще многому предстоит научиться, и я

надеюсь, что ты сможешь просветить меня.

В комнате повисло напряжение, и субъект, вызвавший эту сцену, обратился к Отто за помощью. Отто жестом велел Эштону продолжать, потому что его интересовало мнение этого юноши, который на первый взгляд казался ненадежным.

Эштон дернул плечами и с болезненным выражением лица поведал свое мнение...

... На следующий день после военного совещания в Форте Галия.

Генерал-майор Хосмунд возглавил кавалерийский полк численностью 3 тысячи человек и отправился в самый большой город на севере Королевства, город-крепость Эмрид. Военное совещание пришло к выводу, что если Армия Империи двинется на Юг, то она обязательно захватит Эмрид. Короче говоря, мнение Эштона было отвергнуто, а предложение Хосмунда принято. Кроме того, кавалерийский полк Оливии выступит через неделю в качестве второй волны, в то время как основные силы выступят через две недели.

Пока Форт Галия готовился к войне, Клаудия, шедшая по коридору с документом в руке, увидела, как Оливия выходит из архива.

«Хм? Зачем майор ходила в архив? Там нет ни одной книги, которая бы ей понравилась...»

С этой мыслью Клаудия окликнула ее сзади, и Оливия вяло обернулась.

— Ох, это ты Клаудия.

— Вы неважно выглядите, вам нездоровится?

Обычно Оливия была воплощением жизненной силы, но сейчас она выглядела подавленной.

— Нет, я в порядке. Я иду в столовую.

— Что случилось?

Оливия редко впадала в депрессию из-за чего-то, кроме еды.

— Ну, я не могу найти никаких зацепок... — Произнесла Оливия слабо улыбнувшись. Кстати говоря, Клаудия временами теряла из виду Оливию. Она думала, что Оливия ходит в столовую, но, похоже, она что-то искала.

— Могу я помочь?

Она не знала, что искала Оливия, но двое были лучше, чем один. Оливия похлопала Клаудию по плечу и сказала:

— Хорошо, в следующий раз я рассчитываю на тебя, а пока давай поедим чего-нибудь.

Несмотря на эти слова, у Клаудии возникло ощущение, что ее отвергли.

«Поскольку она не чувствует себя плохо, то все должно быть в порядке. Хотя я и ее заместитель, но не могу слишком сильно вмешиваться в ее личные дела.»

С этими мыслями Клаудия вместе с Оливией направилась в столовую.

В столовой они вдвоем обнаружили сидящего в углу Эштона в полном одиночестве, который с горьким выражением лица ел суп.

«Кстати, я должна спросить его о том, что он сказал вчера.»

Клаудия быстро взяла хлеб и миску супа у повара и села напротив Эштона.

— Эй, зачем ты вчера все это сказал? Разве это не награни фантастики? Я была удивлена.

Когда Клаудия сказала это, правая рука Эштона, державшая ложку, напряглась, и он робко поднял голову. Он выглядел как ребенок, которого застукали в самый разгар розыгрыша.

— Вчера я действительно так думал. Ну, это правда, что звучало слишком нереалистично...

— Но фак ли эфо? Дуфаю фто эфо фполни леано.

Оливия, сидящая рядом с Клаудией, набила рот хлебом и поддержала мнение Эштона.

— Майор, пожалуйста, сначала проглотите еду и только потом уже говорите. Это неприлично.

— Тихо посоветовала ей Клаудия. Оливия покорно кивнула, и Эштон расслабился, увидев их сестринское общение.